

Росбалт. – 03.02.2017

Валентин Корж

Авдеевка в украинском телевизоре

ТВ и газеты в Киеве практически единодушны, когда речь идет о ситуации в Донбассе, зато во мнениях по внутренним проблемам страны царит плюрализм.

Авдіївка в українському телевізорі

ТВ і газети в Києві практично одностайні, коли мова йде про ситуацію в Донбасі, зате в думках з внутрішніх проблем країни панує плюралізм. Якщо звичайний росіянин деякий час поживе, скажімо, в Києві, подивиться місцеве ТБ та газети, то напевно зробить висновок, що всі вони виглядають якось «вільніше», ніж мас-медіа в Росії, пише автор публікації. Відносну відкритість і демократичність українських ЗМІ у висвітленні внутрішніх питань автор пояснює приналежністю до різних господарів з різними економічними і політичними інтересами. «Фривольні» в поведінці їм додає і почуття безкарності - поводи «упряжки» знаходяться в слабких руках, додає автор. Дозволено критикувати уряд і президента, олігархів і міністрів, прокурорів і суддів, доводячи критику до відвертих насмішок і знущань, не побоюючись жорсткої відповіді. «Термінологія» в українських мас-медіа за темами «Росія», «Крим» і «Донбас» використовується переважно така: «російський агресор», «сепаратисти», «вбивці мирних жителів», «завойовники». Слово «анексія» вживають, коли хочуть висловитися м'якше і не акцентувати увагу на «окупації» і «колонізації». Що стосується подачі інформації про те, що відбувається саме в зоні АТО, то, можна сказати, що багато хто сприймає її як однобоку, брехливу, а часом носить провокаційний характер. Відсутність об'єктивного висвітлення погляду на проблему з іншого боку фронту, "цвяхами великого калібру заколотили наглухо хвіртку довіри читача" – , вважає автор.

<http://www.rosbalt.ru/world/2017/02/03/1588965.html>

Ты попал на ТВ! И зачем? © Стоп-кадр видео телеканал «112 Украина»

Если обычный россиянин некоторое время поживет, скажем, в Киеве, посмотрит местное ТВ, почитает газеты, то наверняка сделает вывод, что все они выглядят как-то «посвободнее», чем масс-медиа у него дома, в России.

Относительную открытость и демократичность украинских СМИ в освещении внутренних вопросов эксперты объясняют принадлежностью разным хозяевам с разными экономическими и политическими интересами. «Фривольности» в поведении им добавляет и чувство безнаказанности — поводья «упряжки» находятся в слабых руках. Дозволено критиковать правительство и президента, олигархов и министров, прокуроров и судей, доводя критику до откровенных насмешек и издевательств, не опасаясь жесткого ответа. И ведь куда ни плюнь, даже не прицельно, все равно попадешь — все замазаны.

В освещении внешней политики наблюдается разнообразие. Одни хозяева СМИ имеют друзей в США, другие благоволят европейцам или еще кому-то. Совсем скромный список масс-медиа, владельцы которых дружат с Россией. Да и то — дружат потихоньку, ведь откровенно поддерживать «главного врага» было бы попросту самоубийством.

Так что «терминология» в украинских масс-медиа по темам «Россия», «Крым» и «Донбасс» используется преимущественно такая: «российский агрессор», «сепаратисты», «убийцы мирных жителей», «завоеватели». Слово «аннексия» употребляют, когда хотят выразиться помягче и не акцентировать внимание на «оккупации» и «колонизации».

Но надо признать, что у народа и СМИ тут в основном царит единодушие, и по этой теме они в основном используют один язык. Даже «русофилы» согласны с классификацией действий РФ как «агрессия против Украины», хотя у них и находятся некоторые оправдания «миротворческим силовым инициативам». Но абсолютное большинство все же считает, что если бы, например, Россия ушла с Донбасса, там все уже давно бы устаканилось.

Язык твой — враг мой

Что касается отношения в украинских СМИ к российскому президенту и России в целом, то основных оценок тут две. Первая: Путин — виновник всех бед Украины и все россияне иже с ним. Вторая, более мягкая, утверждает, что лидер нации — не вся нация. Откровенных поклонников политики Владимира Владимировича крайне мало, в том числе и потому, что за такую нестандартную позицию можно поплатиться.

В принципе, несмотря на то, что народ устал и воет от войны, единицы украинских политиков публично выступают с инициативой мирного разрешения конфликта за счет каких-либо уступок «сепаратистам» или «агрессору». Исключение составляет Надежда Савченко, которая все так же говорит то, что думает. Раз решила, что Захарченко и Плотницкий «на чертей не похожи», значит об этом надо сказать. Депутат уверена, что Украине не нужен конфликт на Донбассе ни в активной фазе, ни в замороженной, и именно поэтому лучшим вариантом для всех будет полное прекращение боевых действий и попытка договориться. Позиция Савченко звучит хоть и громко, но в жизнь, из-за ее непопулярности среди оппонентов, не воплощается. Хотя в случае с Авдеевкой ее предупреждения о вероятности огромных потерь при силовом развитии сюжета выглядят пророчески.

Что касается подачи информации о происходящем именно в зоне АТО, то, можно сказать, что многие воспринимают ее как однобокую, лживую, а порой носящую провокационный характер. Уровень недосказанности, недорасследованности журналистских материалов, отсутствие объективного освещения взгляда на проблему с другой стороны фронта, гвоздями большого калибра заколотило наглухо калитку доверия читателя. Редкие вкрапления правдивости, ломающие логический строй общей картинки происходящего, можно отнести на недосмотры и промахи редакторов по запарке.

Впрочем, большое количество однобоких материалов отчасти можно объяснить спросом на них. Множество твердолобых жертв информационной войны, раз и навсегда для себя определивших врага и способы борьбы с ним, требуют ежедневной «информационной дозы» для поддержания «боеготовности» своих убеждений. Думаящие же читатели, любители «пазлов и головоломок», желающие понимать реалии происходящего и трактовать их по-своему, без давления на мозг, вынуждены пользоваться логической цепочкой сыщика с Бейкер стрит.

Украина: пассионарный сдвиг

Особым недоверием в народе пользуются официальные сведения о количестве погибших и раненых. Уж слишком большие расхождения случаются между репортажами с фронта и из Днепропетровской больницы имени Мечникова, забитой бойцами АТО в периоды обострений на передовой. Да и глаза и уши не закроешь: гробов привозят гораздо больше, чем о них сообщают. «Цыганское радио» звучит зачастую более правдиво, чем официальные сводки. Плюс современные технологии расширяют возможности получения информации из первых рук. В редкой семье нет хотя бы знакомого знакомых, регулярно отзванивающегося с места службы.

Качество журналистских материалов о событиях в Донбассе удручает. Лучшие профессионалы пера, камеры и микрофона предпочитают вообще ничего не говорить на эту тему, понимая, что любое участие поставит их на одну из сторон информационной войны, в которой нет «одной правды» и не может быть победителей. Четкое понимание того, что любое их слово может негативно повлиять на судьбу конкретных людей, имеющих реальные имена (тетя Дуся, дядя Вася, Егорка или Семен Семенович), не важно на какой стороне те пытаются спастись от голода, морозов, шальных и не очень снарядов, кричат о своем желании жить со всеми в мире, — останавливают лучших представителей второй древнейшей. Вместо них на арене либо клоуны, желающие снискать славу «на горячем», либо не брезгующие заработать любым путем. Да еще бездари, материалы которых на другую тематику ни одна редакция не возьмет, и заядлые пропагандоны. Исключения единичны.

Реакция украинских СМИ на последнее обострение под Авдеевкой ярко иллюстрирует тезис об избирательности в расстановке акцентов. Приводим топ заголовков и анонсов: «Попытка РФ устроить из Авдеевки „Алеппо“ провалилась», «Эксперты связывают эскалацию конфликта на Донбассе с реакцией Путина на переговоры Порошенко с Меркель», «Массированные обстрелы пророссийских боевиков привели к тому, что город оказался на грани гуманитарной катастрофы из-за отсутствия тепла, света и воды в 20-градусный мороз», «В ЕС, США, ОБСЕ и ООН резко осудили эскалацию и нарушение Минских договоренностей» (хотя этот заголовок все же не говорит о том, кого именно при этом «осудили» — значит ОК), «Ситуация под Авдеевкой — очередное напоминание и Украине, и миру, что никакие договоренности с Россией, даже на самом высоком геополитическом уровне, не стоят бумаги, на которой написаны».

Савченко и украинские страсти

Хотя, справедливости ради, в СМИ порой попадет информация, да хотя бы от тех же бойцов на передовой о том, «кто первый начал», но «осуждений» по этому поводу что-то не видно. «Ребята с верой в сердце и победу пошли в наступление даже без оглядки! ... по всем линиям фронта не на нас пошли наступлением, а мы на них, потому что именно блокада подняла украинцам боевой дух! Поэтому делаете очень хорошее дело и никого не слушайте, идите вперед!» — написала журналистка и активистка Майдана Ирма Крат на своей странице в Facebook.

«С нашей стороны есть желание освободить свои территории и выйти на те границы, которые были установлены первыми Минскими соглашениями, и в рамки этих договоренностей так называемое „ползучее наступление“ и уходит», — так же честно, впрочем, без всякого осуждения, пишет в своем блоге на NV.ua директор военных программ Центра Разумкова Николай Сунгуровский.

«Активизация боевых действий на Донбассе странным образом совпадает с пиком нарастания социального недовольства в обществе и ослаблением власти Порошенко. Несогласие с внешней и экономической политикой правительства, приведшей к обнищанию населения, грозит взрывом. А тут снова враги на пороге, — выдвигает версию о причинах последних событий харьковский социолог Олег Пухарцев. — Вся Украина собирает гуманитарную помощь пострадавшим жителям Авдеевки, на время забыв о других проблемах. В приступе единения мы голодные, но дружные». Правда, заметим, что комментарий этот дан не для какого-либо украинского издания, а для «Росбалта».

Что же касается любимого многими жанра «теледискуссий», то после ухода Савика Шустера с центральных телеканалов украинские политические ток-шоу в силу своей комичности и несерьезности не заслуживает серьезного внимания. По доле «клоунады» в каждом таком «цирковом представлении» они, пожалуй, даже превосходят российские аналоги. Те хотя бы для создания видимости объективности в качестве «адвокатов дьявола» привлекают украинских политологов или кого-то из россиян, поддерживающих «антироссийскую» позицию. На Украине же это, преимущественно, просто пиар-площадки для неконтролируемо расплодившихся политологов, экспертов и псевдоспециалистов по общественным процессам, пытающихся засунуть в уши украинскому зрителю свою точку зрения, зачастую высосанную из дипломированного пальца.

В общем, согласно недавнему опросу Киевского международного института социологии, о доверии украинским СМИ заявили 26,1% респондентов (хотя все же в два с лишним раза больше, чем президенту), о недоверии — 43,3%. Это касается, понятно, не только материалов о Донбассе, это рейтинг «вообще». Впрочем, в доверии к российским средствам массовой информации признались и вовсе лишь 2,4% украинцев, а недоверие им высказали три четверти опрошенных — 76,3%.